

ИГРА БЕЗ СОХРАНЕНИЙ — 2 — МОЛОТ ЙОРНЫ —

КИРИЛЛ МАЛЬЦЕВ

18+

Кирилл Мальцев

**Игра без сохранений
- 2 Молот Йорны.**

«Автор»

2026

Мальцев К.

Игра без сохранений - 2 Молот Йорны. / К. Мальцев — «Автор»,
2026

— Ты не оставила мне выбора... — выдохнул Эмерик.— Разве? — удивилась Ведьма. — Я показала тебе путь. Шаг ты сделал сам. Он думал, что спасает друга. Но он не знал, что заплатит за это своей душой. Теперь холод, который должен был стать его силой, пожирает его изнутри. Элланор на пороге войны, а грань между реальностью и игрой становится всё тоньше. Что остаётся от человека, когда он теряет себя, но продолжает идти вперёд? Когда единственный способ спасти друзей — это пожертвовать одним из них?

© Мальцев К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Память.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Кирилл Мальцев

Игра без сохранений - 2 Молот Йорны.

Пролог. Память.

Гида вышла из города через восточные ворота ещё затемно. Стража пропустила её без вопросов — ей, как гостье, было позволено свободно передвигаться по Нортхолму и его окрестностям.

Она шла по узкой тропе, петляющей меж вековых деревьев, и ей казалось, что свежий, чуть сладковатый воздух с каждым вдохом наполнял её тело силой.

Боги, как же здесь хорошо! — с улыбкой на лице подумала Гида. Она остановилась возле одного из деревьев и закрыла глаза, прислушиваясь к щебетанию птиц. Ужас, который они пережили в Риверхолде, так ярко врезавшийся в её память, отступал. Дым от пожаров, подвал, заполненный отчаявшимися женщинами, прижимающими к себе детей, орки — всё это осталось где-то там, словно в другой жизни, хоть и прошло всего два дня.

Сегодня мы вернёмся домой, — Гида подсчитала в голове дни, проведённые в Элланоре с момента их последнего перемещения.

И тут же внутри неё что-то дрогнуло. Не радость. Что-то другое. Неожиданное.

Она не хотела домой.

Мысль пришла внезапно. Гида распахнула глаза и уставилась на деревья, пытаясь прогнать её.

Я не хочу возвращаться, — повторила она про себя, и от этих слов стало страшно.

Здесь, в Элланоре, она была не просто Олей из офиса. Здесь она была Гидой. Агентом Астирии. Той, от кого зависит судьба её дома. *Её дома?* Здесь она чувствовала себя живой. По-настоящему.

В реальном мире её ждала обычная жизнь. Работа. Скука. Страх, что она не справится. Что её никто не воспринимает всерьёз.

Гида прикусила губу и зажмурилась.

Что со мной не так? Я хочу домой. Я должна хотеть домой. Там моя семья. Моя мама. Моя квартира. Моя жизнь. Там... там безопасно.

Её размышления прервал странный, ни на что не похожий звук. Это был высокий, протяжный свист, который начинался с тонкого эха, а затем плавно опускался в глубокий, почти осязаемый гул. Он раздавался откуда-то спереди — дальше по тропе — по которой она прогуливалась.

Гида замерла, прислушиваясь. Звук повторился — такой же протяжный, глубокий, идущий из глубины леса.

Она двинулась вперёд, осторожно ступая по тропе, стараясь не хрустеть ветками. С каждым шагом звук становился отчётливее, и вскоре к нему присоединился другой — мягкий, ритмичный перестук копыт о землю.

Лес расступился.

Гида вышла на широкую поляну и остановилась, затаив дыхание. Вокруг, куда ни глянь, лежал снег, искрящийся под лучами восходящего солнца. Но здесь, на поляне, его не было. Вместо него землю укрывал серебристый мох, мягкий и тёплый на вид.

Прямо перед ней, в утреннем тумане паслись маралы. Их белоснежные шкуры светились в лучах восходящего солнца, а могучие ветвистые рога, казалось, источали мягкий свет, оставляя в воздухе едва заметные искрящиеся дорожки. Они двигались почти бесшумно, грациозно, и Гида почувствовала, как её собственное дыхание замедлилось, подстраиваясь под этот ритм.

Она стояла и смотрела, забыв обо всём. Один из маралов поднял голову и посмотрел прямо на неё. Несколько мгновений они смотрели друг на друга, а затем он неторопливо отделился от стада и направился к ней.

Гида боялась пошевелиться. Животное подошло почти вплотную, и Гида, преодолев страх, осторожно протянула ладонь. Марал уткнулся в неё своей тёплой, влажной мордой. Гида почувствовала, как в её груди разливается умиротворение.

— Он редко подходит к чужакам, — раздался тихий голос за спиной. — Видимо, ты ему по душе.

Гида вздрогнула, и, мягко убрав ладонь, обернулась. Марал развернулся и медленно пошёл обратно к стаду.

Эльф стоял в трёх шагах от неё. Высокий, с сединой в тёмных волосах, стянутых в небрежный хвост. На нём была простая одежда: светло-голубой плащ, тёплая туника, сапоги, чуть намокшие от снега.

Никаких украшений, если не считать тонкого серебряного кольца на безымянном пальце.

— Вы живёте здесь? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Нет, — он улыбнулся, и улыбка оказалась тёплой, почти отеческой. — Я прихожу сюда, когда хочу побыть в тишине. Это место напоминает мне о том, что было. И о тех, кто ушёл.

Эльф шагнул вперёд, останавливаясь рядом с ней. Оба смотрели на поляну, где маралы мирно щипали серебристый мох, иногда поднимая головы и водя ушами.

— Как ты, наверное, успела заметить, — сказал он, кивнув в сторону поляны, — здесь совсем нет снега. Зима обходит это место стороной. Наши легенды гласят, что здесь, на этой поляне, проросла первая искра жизни, после того, как мир был создан. И это место до сих пор помнит то самое — первое тепло.

Гида молчала, чувствуя, что всё именно так, как и сказал незнакомец.

— Я часто приходил сюда с ними, — продолжил он, и голос его стал глубже, мягче, словно он говорил с самим собой. — С моими сыновьями. Они любили этих животных. Младший — Эл'Егвейн — мог часами сидеть на мху и смотреть на маралов. А старший... старший мечтал стать всадником. Вести за собой отважных воинов... сражаться со злом...

Он усмехнулся, но в этой усмешке ощущалась горечь утраты.

— Они оба погибли. Великая Метель забрала их...

Гида хотела сказать что-то, но слова застряли в горле. Она просто стояла рядом и слушала, чувствуя, как его боль отзывается в ней тихой, щемящей нотой. Слёзы начали собираться в уголках её глаз.

— Они сражались до последнего, — продолжил эльф, и в его голосе зазвучала гордость. — И когда я смотрю на этих животных, я вижу их. Я вижу, как они скачут по снегу, как ветер развеивает их волосы. Вижу свет в их глазах. И я знаю... — он замолчал на мгновение, — что они не ушли насовсем. Они здесь. В этом месте. Обрели покой.

Гида сглотнула. Она не знала, что сказать, поэтому просто коснулась его плеча — легонько, надеясь хоть немного унять его боль.

— Мне жаль, — тихо сказала Гида. Её губы дрожали.

— Мне тоже, — ответил он. — Но это часть жизни. Мы несём в памяти лица тех, кого потеряли. И пока мы помним — они живы. — Он перевёл взгляд на поляну. — Я прихожу сюда, чтобы напомнить себе об этом.

Они стояли молча, глядя на маралов. Гида перестала сдерживаться, и слёзы бесшумно текли по её щекам.

Эльф заметил это, но ничего не сказал. Просто стоял рядом, давая ей время. Тишина длилась долго, и Гида почти забыла, где находится. Слёзы постепенно высыхали, и вместе с ними уходила тяжесть, которую она носила в себе последние дни. Ей стало гораздо легче.

— Слёзы — это не слабость, — нарушил тишину эльф, не глядя на неё. — Это память. Память о наших потерях, наших неудачах, наших страхах.

Гида всхлипнула, но улыбнулась сквозь слёзы.

— Иногда я думаю, что если бы я могла просто забыть всё... стало бы легче.

— Стало бы, — согласился эльф. — Но тогда ты перестала бы быть собой. А ты нужна этому миру. Именно такая.

Он замолчал на мгновение, и когда заговорил снова, в его голосе появилась та самая отрешённая мудрость, которую Гида уже слышала в его словах.

— Я чувствую, что грядёт новая война. Не та, что была. Другая. Она ещё не началась, но я слышу её дыхание. И знаешь, что я понимаю?

— Что? — спросила она тихо.

— Что мы уже не те, кто поведёт воинов в бой. Наши руки хуже слушаются нас, а сердца слишком много раз переживали смерть близких, чтобы биться с прежней яростью. Пришло время других сражаться за Элланор. Молодых. Сильных. Тех, кто сможет развеять тьму, даже когда кажется, что это невозможно.

Он повернулся к ней, и в его глазах мелькнула та самая загадочная искра, которую она не могла разгадать.

— Ты знаешь, что такое тьма? — спросил он.

Гида задумалась.

— Это когда нет надежды. Когда кажется, что всё кончено. Когда ты не видишь выхода.

— Верно, — кивнул эльф. — Но тьма никогда не бывает абсолютной. Даже в самой глубокой ночи остаётся искра. Иногда её почти не видно — маленький огонёк, который теплится где-то внутри. И кажется, что он вот-вот погаснет. Но если его раздуть... он может разгореться в пламя. Пламя, которое осветит путь и согреет своим теплом. Пламя, которое прогонит тьму.

— Но что, если некому его раздуть? — спросила она. — Если я не знаю, как?

Эльф улыбнулся.

— Знаешь. Каждый из нас рождается с этим знанием. И всегда найдутся те, кто встанет рядом. Те, кто поможет. Запомни это, Гида. Ты не одна.

Она хотела спросить, откуда он знает её имя, но не успела.

— Ступай, — сказал он, и в его голосе прозвучала мягкая, почти прощальная нотка. — Твои друзья ждут тебя. А я... я побуду здесь. Ещё немного. Мне нужно побыть в тишине.

Гида кивнула. Она чувствовала, что разговор окончен. Что всё, что должно было быть сказано, уже сказано.

— Спасибо, — сказала она и поклонилась. — Вы очень помогли мне.

Эльф не ответил. Он смотрел на маралов, и его лицо было спокойным. Гида развернулась и пошла по тропе обратно.

Через несколько шагов она обернулась. Поляна была пуста. Эльф исчез, словно его и не было. Только маралы по-прежнему паслись на поляне, а ветер доносил до неё их голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.